

Цзян Жань прожила ещё одну неделю впустую. Все эти дни она каждую ночь молилась о возвращении домой, но каждое утро, открывая глаза, видела лишь приметы звёздной эпохи.

Дом? Только во сне она иногда могла его увидеть.

На четвёртой неделе прогулов Цзян Жань вернулась в университет.

На неё по-прежнему обращали много внимания. Едва она отсидела одну лекцию, как по пути на следующую её остановила девушка. Та носила такую же форму Федерального университета и с первого взгляда имела с Цзян Жань некоторое сходство, вот только украшения, которые она носила, говорили о богатстве, недоступном для Цзян.

У Цзян Жань денег хватало, но лишь на жизнь. Такие траты, когда одна только браслет стоит нескольких лет дохода обычного человека, были ей не по карману.

— Цзян Жань, почему ты так долго прогуливала? — высокомерно спросила девушка, и её тон заставил Цзян Жань нахмуриться.

Она, конечно, помнила, кто это: младшая дочь дяди, Цзян Ин, её двоюродная сестра. Оригинал обменялся с ней лишь парой слов в день возвращения на столичную планету, а после поступления в университет они и вовсе виделись лишь мельком. Даже когда оригинал пытался сблизиться, Цзян Ин всегда избегала его, отчего тот чувствовал себя ещё более неуверенно.

И не только Цзян Ин — другие члены клана Цзян тоже не отличались теплотой. Забавно, но за два года учёбы оригинал, наверное, наговорил с роднёй меньше, чем с любым обычным другом. Стало быть, пусть и связанные кровью, клан держал её на расстоянии. Что, мол, это лишь дела младшего поколения? Цзян Жань в это не верила: не будь на то воли или примера старших, с чего бы им быть такими холодными с только что вернувшейся в семью?

По памяти, после возвращения на столичную планету она ничем не успела насолить родным. Может, проблема в отце? Тот в своё время сильно поссорился с кланом — такое объяснение казалось логичным. Но если клан её не любит, зачем тогда забирать на столичную планету? Не лицемерие ли это?

— Я болела, потому и не приходила. У меня был отпуск, — спокойно сказала Цзян Жань, попутно открыв на запястье фотонный компьютер и показав подтверждение из университета.

Цзян Ин скользнула взглядом и буркнула:

— Ну конечно, ментальная сила E-класса, дармоедка... И болеть умудряется, да ещё так долго!

Слова долетели до Цзян Жань, та взглянула на неё, но не стала возражать.

В эту эпоху почти все обладали ментальной силой, существовала чёткая система градаций: чем выше уровень, тем сильнее боевые способности. Говорили, ментальная сила SS-класса может убивать незаметно. Увы, судьба не была к Цзян Жань благосклонна: ментальная сила оригинала была E-класса, самой низкой ступени. Из-за этого Цзян Жань и не чувствовала её особо.

Она не стала углубляться в размышления и, не желая спорить с Цзян Ин, зашагала быстрее к аудитории. Но та, заметив это, дёрнула её за руку так резко, что Цзян Жань едва не врезалась в стену из сплава.

— Эй, ты...

— Цзян Ин, я опаздываю на пару.

Цзян Жань попыталась вырваться, но у Цзян Ин было больше сил, и её пальцы впивались в руку больно. Цзян Жань, сдерживая раздражение, потребовала отпустить.

Но та не ослабила хватку:

— Ты поправилась? Говоришь как-то странно. Иностранные языки заучилась, даже по-федеральному теперь не можешь?

— Разве пришла бы, если бы не поправилась? — Цзян Жань отвела взгляд, избегая языковой темы. Она не была уроженкой этих мест, и хотя память оригинала помогала в быту, говорить на этом языке всё ещё было непривычно — так сразу не перестроишься.

— Ну и ладно, а то было бы стыдно... Ты точно здорова? К врачу ходила? С таким хилым здоровьем нечего геройствовать.

Слова девушки удивили Цзян Жань: у оригинала с Цзян Ин не было особой близости, откуда столько заботы? Но тут же она услышала бормотание:

— А то опять семью опозорит.

Что ж, никакой искренней заботы.

— Я действительно поправилась. Ты задержала меня по делу?

— Ах да, сегодня тебе нужно вернуться в главное поместье.

Вернуться в главное поместье? Цзян Жань напряглась и, не раздумывая, отказалась:

— Мне нужно навёрстывать занятия...

У неё было невероятно красивое лицо, и даже хмурясь, она выглядела чарующе, сама того не сознавая.

Цзян Ин чуть не застыла, разглядывая её. Она знала, что среди сестёр Цзян Жань была самой красивой, но раньше та не притягивала взгляд так сильно. Неужели болезнь добавила ей обаяния?

Глядя на это лицо, уже готовые резкие слова застряли у Цзян Ин в горле:

— В общем, если сама не придёшь, за тобой пришлют.

И она быстро удалилась, оставив Цзян Жань в недоумении.

Второй парой был язык Империи. Цзян Жань слушала вполуха, но вскоре её лицо исказилось от изумления.

Почему язык Империи так похож на китайский?

Удивлённая, она попыталась вспомнить всё, что знала об имперском языке, но оригинал был нерадивым студентом, учил его всего около года и часто витал в облаках на уроках, оттого

знаний было мало. Поэтому-то Цзян Жань и не заметила сходства сразу.

Внимательно послушав полпары, она убедилась: так называемый язык Империи и был китайским, лишь с мелкими изменениями. Была ли связь между Империей и Китаем? Раньше, обнаружив, что федеральный язык не похож ни на один известный ей, она решила, что оказалась не просто в будущем, а в чужом пространстве. Но появление имперского языка окутало её догадки непроницаемым туманом.

Как бы то ни было, если языки так схожи, значит, в Империи наверняка есть и другие параллели с Китаем. При этой мысли Цзян Жань воспрянула духом.

Если связь есть, то, возможно, именно в Империи она найдёт способ вернуться?

— Жань Жань, Жань Жань.

Кто-то дёрнул её за рукав. Цзян Жань обернулась: рядом оказался очень высокий юноша, с нежностью смотревший на неё.

А, один из «хвостов», оставленных оригиналом, — её нынешний бойфренд У Чэн.

— Жань Жань, где ты пропадала всё это время? Я звонил — ты не отвечала, я с ума сходил от волнения.

Преподаватель вёл лекцию, а У Чэн, склонившись, шептал ей, привлекая неодобрительные взгляды учтивого профессора.

— Я болела.

— Что? Ты болела? Почему не сказала? Я бы позаботился о тебе.

У Чэн изобразил тревогу, но в глазах не было искренности. Наивная девушка-оригинал могла не заметить, но Цзян Жань видела насквозь. Она лишь холодно кивнула, размышляя, как бы избавиться от этого фальшивого «бойфренда».

Её холодность не ускользнула от У Чэна. Что-то было не так: обычно, стоило ему заговорить, как Цзян Жань краснела от счастья. Почему теперь она так равнодушна? Может, обиделась, что он не навестил? Но он же не знал! Будь в курсе, хотя бы для вида навестил бы.

Кстати, нельзя, чтобы друзья узнали, что Цзян Жань способна болеть. Ментальная сила Е-класса... Позор. Если бы не долг перед Цзян Хуань, он бы и не связался с ней.

У Чэн уже обдумывал, как бы расстаться, но всё же жалел — лицо-то у неё красивое.

Она и правда была хороша. Порой он думал: вот если бы её ментальная сила была повыше, он бы, может, иначе к ней относился.

<http://bllate.org/book/15936/1424305>